

И. Г. Филипченко

ФИЛИПЧЕНКО Иван Гурьевич [1887, с. Старохоперское Балашовского у. Саратовской губ.— расстр. 9.3.1937, Москва] - поэт.

Родился в бедной крестьянской семье, был батраком, переплетчиком, скитался по стране, учился в народном ун-те им. А. Л. Шанявского, с 1913 — член РСДРП, активный участник революционного движения, в 1918–28 — сотрудник ред. «Правды». В марте 1936 Ф. был незаконно репрессирован, а в 1939 его жизнь оборвалась.

Первое стих. Ф. «**С работы**», опубликованное в 1913 в «Правде», стало программным для его поэзии. Оно начинается со слов, обращенных к праздно гуляющим дамам и кавалерам, к свадебному поезду, к кортежам погребальным и триумфальным: «Посторонитесь, рабочий идет...» Ежедневный адский труд рабочих, их ежедневное шествие «по Кругам Испытания» Ф. сравнивает с испытаниями Данте в загробном мире. Несмотря на все адские испытания, ни один рабочий не погиб; в этих испытаниях все они только теснее сплотились, почувствовали свою мощь как добрые «атланты труда»; пока они никому не угрожают: «Идут с наростами пыли, как грима, / Из каменоломен — атланты труда, / Гладиаторы глыб, / Жилистые, огрубелые раз навсегда, / Мускулистые, рослые, с добрым оскалом улыб». И во всем своем последующем творчестве, особенно в стихах и поэмах периода Октябрьской революции и Гражданской войны, Ф. будет главным образом гиперболически изображать и воспе-

вать «Пролетарьят» (с большой буквы) как Творца новой жизни и новой эры, как строителя грядущего «Храма... Демократии в необъятной России» и «вселенского Храма Труда на всем «Шаре Земном», вышедшего, подобно самому поэту, олицетворяющему Пролетарьят, «из последнего круга Дантова ада... поэтом и зодчим», юным и здоровым, полным физических и творческих сил, широкоплечим «высоким витязем» с сердцем Прометея, оптимистически смотрящим в Грядущее всего человечества. «Нечистые», то есть трудящиеся, в «Мистерии-буфф» Маяковского по подсказке поэта провозглашают: «Мы сами себе и Христос и Спаситель!». В поэзии Ф. люди Труда поставлены на место Бога-Отца, сотворившего мир. В «**Поэме Славы**» он говорит о том, что в Начале Творенья было не божественное Слово, а Труд: «Благословен Труд приход, / Его ступня легка, легка, / Благословен из рода в род / На все века, века. / Трудятся вечные светила. / Трудом вселенные рождаются, живут. / В истории миров одно, одно лишь было / Творенье. Созиданье, Труд. / В Начале был его раскат, / Звучанье, гуд, / Жми крепче руку брату / На мирный Труд».

В воспевании вселенского Труда, его бытийной и творческой значимости Ф. предстает поэт романтического склада, устремленным к общечеловеческому идеалу — Храму Труда, Творчества, Демократии, Братства. Эта устремленность к высоким идеалам Грядущего была свойственна не только Ф. и другим пролетарским поэтам, но и всей революционно-романтической поэзии 1917–21, включая Маяковского, Хлебникова, Брюсова, Блока, Клюева, Есенина и др. поэтов, в творчестве каждого из которых эти идеалы имели свои индивидуально-личностные и типологические особенности. В романтических идеалах Ф., пожалуй, с наибольшей худож. выразительностью, чем у др. пролетарских поэтов, дало знать пробуждение личностного и творческого самосознания у простых трудящихся людей, потянувшихся к знаниям, образованию и просвещению. Цель человека Труда, по словам Ф., бытийно грандиозна и космична: «Мы вместе, вместе за предел земного, / Готовы вместе сделать первый шаг, / А цель — Искусство, Знание вне Бога, / Братанье чрез борьбу с Стихиями для благ». При достижении этой цели родится «Совместный Человек», который «лицо изменит мира». Ростки такого «Совместного Человека» были в творческой личности самого Ф., стремившегося приобрести к общечеловеческой лит-ре, мифоло-

гии и культуре, использовавшего в своей поэзии античные и библейские образы, часто вспоминавшего картину дантовского ада, знакомого с творчеством поэтов новейшего времени. В Брюсов, отметив недостатки первого сб. Ф. «Эра Славы», вместе с тем увидел в талантливом рабочем человеке настоящего поэта, причем, как подчеркнул мэтр, «нового поэта», стихи которого обнаруживают знакомство их автора с произведениями Уитмена, Верхана, Ницше, Фета, Бальмонта, Блока, «а также Андрея Белого и некоторых из наших футуристов».

Рисуя в своей романтической поэзии устремленность к высоким идеалам будущего, раскрывая потенциальные творческие возможности лучших людей труда, Ф. вместе с тем не видел или, находясь в романтическом экстазе, закрывал глаза на реальный облик трудовой массы, на ее косность и непрофессиональность, на характер новой, советской государственности, которая после революции будет стремиться не столько к развитию личного, свободного и творческого потенциала трудового человека, сколько к его идеологическому и репрессивному подавлению. В числе многочисленных жертв этих репрессий, направленных против лучших людей, окажется и сам Ф. Не позволила пролетарскому поэту увидеть трагическое будущее и его уверенность, что человек Труда может построить Храм Грядущего «вне Бога» и без Христа. А. Блок в поэме «Двенадцать» показал, что революционная «свобода... без креста», без идеала христианской любви, которая пробуждается только у одного из апостолов нового мира — у красногвардейца Петрухи, чревата трагическим будущим, трагическим характером новой, безбожной державности. Возможно, что в 1930-е и Ф. осознал трагическое крушение своих идеалов, но это осознание, если оно было, не получило, вероятно, своего поэтического выражения. По сообщению З. Паперного, последние восемь лет своей жизни Ф. с увлечением работал над большой поэмой «Марш мира», но она после ареста поэта тоже погибла, не сохранилась.

Соч.: Эра славы: Стихи и поэмы. 1913–1918 / предисл. Ю. Балтрушайтиса, В. Брюсова. М., 1918; Руки: Стихи и поэмы. М., 1923; Избранное / вступ. статья З. Паперного «Гимны гульки» (О поэзии Ивана Филипченко). М., 1962.

Лит.: Воложенин В. Легенда и правда о пролетарской поэзии // Русская лит-ра. 1963. № 3; Келдыш В. А. Проблемы дооктябрьской пролет. лит-ры. Горький и русская революционная поэзия. М., 1964; Осьмаков Н. В.

Русская пролетарская поэзия 1890–1917. М., 1968; Брюсов В. Как предисловие (к книге И. Филипченко «Эра славы») // Брюсов В. Среди стихов. 1894–1924. Манифесты. Статьи. Рецензии. М., 1990. С. 523–525.

М. Ф. Пьяных

ФИРСОВ Владимир Иванович [26.4.1937, д. Заболотье Екимовичского (ныне Рославльского) р-на Смоленской обл.] — поэт, переводчик.

Родился в крестьянской семье. Детские годы будущего поэта были омрачены войной. Вместе с матерью находился в эвакуации в Иркутске. Мать вскоре там умерла. От отца, ушедшего на фронт, не было никаких вестей. Мальчик оказался в детдоме. Его разыскала родная тетка, привезшая племянника в родную деревню. Здесь Ф. пошел в начальную школу. В 1945 состоялась долгожданная встреча с отцом, которому спустя десятилетия он посвятит свое «поэтическое повествование» «На моей памяти» (1968).

После войны семья Ф. переехала в Подмосковье — в Люблино, где будущий поэт окончил десятилетку. На страницах районной газ. «Знамя коммунизма» публиковались первые стихотворные опыты Ф. (стихи начал писать в 14 лет). Из Люблино он часто ездил в Москву, чтобы принимать участие в работе лит. объединения при газ. «Московский комсомолец» (членский билет этого литобъединения за подписью А. Я. Яшина хранится у Ф.

В. И. Фирсов